

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 13 (50) от 31 марта 2010 г.**

ДИАЛОГ

**Магбат СПАНОВ:
ПРИБЫЛЬ
ИЗ СТРАНЫ
ВЫВОЗИТСЯ
белыми воротничками**

Скандальная пресс-конференция главы фонда «Самрук-Казына» Кайрата Келимбетова в Москве, когда журналистам пытались не дать возможности задать интересующие их вопросы, не рассеяла туман, а, напротив, сгустила. Такая странная привычка – молчать или давать минимум информации – для казахстанских публичных лиц, похоже, становится фишкой. Известный экономист Магбат Спанов помог дать оценку профильтрованной и практически нулевой информации, а также прокомментировал самовольный уход председателя совета директоров компании «Астана-финанс».

– Как Вы относитесь к заявлению Кинтала Исламова о его уходе из компании «Астана-финанс»?

– Я думаю, что, если компания обанкрочена, имеет многомиллиардные долги, то за это должен отвечать руководитель, вплоть до уголовного наказания за плачевные экономические результаты. «Астана-финанс» – достаточно большая компания с государственным участием, и поэтому нужно нести ответственность. А просто так уйти, забросив дела, сломав тем самым всю систему, – это очень легко.

К сожалению, пока у наших руководителей их должность ассоциируется только с личным благополучием. Но нет понимания, что компания – это часть государственной системы, общества, экономики. И что нужно работать, если ты руководишь компанией, тем более такой крупной.

– То есть Вы считаете, что «Самрук-Казына» пытается исправить ситуацию за всех этих лодырей и вывести компании из трясины долгов?

– Я считаю, что да. Конечно, можно поспорить с тем, было ли целесообразным войти в «БТА банк» и «Альянс банк», но факт, что в результате реструктуризации внешний долг этих финансовых институтов уменьшился – совокупный долг достигал 42 миллиардов, а теперь он составляет уже 30 миллиардов долларов. Это существенная сумма. Поэтому, исходя из этого опыта, я считаю, что «Астана-финанс» также нужно подвергнуть санации и реструктурировать долги.

Но здесь все-таки есть одна опасность. Как бы все эти долги, наделанные безответственными руководителями, не повесили на общество. Дело в том, что банкиры в любой стране ставят во главу угла бонус и личную прибыль.

– Да, но «Самрук-Казына» все-таки тоже мало чем отличается от банкиров, поскольку это коммерческая компания, а значит, ставит во главу угла прибыль.

– Я согласен, что это коммерческая компания и ей сейчас отведены несвойственные для нее функции. Она должна заниматься инвестициями, финансовыми инструментами, должна сосредоточиться на том, чтобы разработать такую стратегию, чтобы наша экономика в будущем приносила прибыль, а не оказывать поддержку финансовым институтам во время кризиса.

– В ходе недавно закончившейся забастовки в Жанаозене нефтяники подняли вопрос национализации «Озенмунайгаза» – производственного филиала «КазМунайГаза», а его управляющей компанией в свою очередь является «Самрук-Казына»...

– Я думаю, что нефтяники поднимали прежде всего экономические, а не политические вопросы. В этих добывающих регионах ВРП (валовой региональный продукт) стоит на уровне развитых стран мира, но если отойти в глубинку и посмотреть, как живет сельское население в аулах, поселках, то окажется, что это самое бедное население в Казахстане.

Я был в Актау и в поселках. Но не скажу, что хорошо знаю этот регион. К сожалению, все доходы и прибыль оттуда вывозятся белыми воротничками: часть вывозится иностранцами, какая-то часть доставляется в центральный офис. На уровне же региона и особенно местных людей, которые и создают прибавочный продукт, ничего не остается.

– На прошлой неделе на пресс-конференции в Москве Келимбетов сообщил, в какие сроки и в каком порядке будут денационализированы банки – сначала Народный банк Казахстана, «Казкоммерцбанк», потом «Альянс банк» и последней будет продана госдоля «БТА банка». Вы считаете, что есть какая-то разница, с какого банка начинать – с того, чье положение самое сложное, или наоборот?

– Я могу дать только макроэкономическую, но не финансовую оценку внутри структуры. По большому счету, мы не знаем реальной картины того, что в действительности происходит в этих финансовых организациях. Можно судить лишь по обрывочным сведениям, которые в свое время поступали в СМИ. Например, в 2008 году в октябре я заявил, что ближайшее время три банка обанкротятся. И тогда заместитель председателя Национального банка категорически отверг измышления негодного аналитика Спанова, который ничего не понимает и ничего не соображает.

Но я сторонник того, что раз мы создали двухуровневую банковскую систему, в которой банки второго уровня – частные, то контроль за ними со стороны АФН должен быть более пристальным, чем он до сих пор был. Эта организация должна иметь полномочия даже вмешиваться в текущую деятельность всех финансовых организаций – и банков, и пенсионных фондов, и так далее. Здесь слишком большие ставки, чтобы отдавать на откуп нашим финансистам.

– В СМИ сложилось мнение, что проблемы «БТА банка» и «Альянс банка» – особенные, а дела с «Казкоммерцбанком» и «Народным» – получше. Вы тоже так считаете?

– Нет, я так не считаю. Все они – системообразующие, и каждый из них имеет достаточно большую долю на рынке, и любое изменение будет серьезно влиять на ситуацию в экономике страны. Государство должно как можно быстрее выйти из них, но при этом очень четко контролировать все процессы, которые в них

происходят. На откуп банкирам их деятельность нельзя отдавать. Они готовы продать все, что угодно, лишь бы получить хоть какой-то доход.

– Как Вы относитесь к тому, что вхождением в банки и денационализацией будет заниматься не правительство, а «Самрук-Казына»?

– Министерства и ведомства – это государственные органы, они не имеют права заниматься хозяйственной деятельностью. Они могут только выпускать регламентирующие акты. «Самрук-Казына» и компании, которые в него входят, обладают таким правом – заниматься хозяйственной деятельностью. Поэтому именно «Самрук-Казына» должен реализовывать тот механизм, который предложило правительство. Либо правительство должно было создать какой-то другой орган, который имел бы право заниматься этим.

– Да, но вопрос не в том, кто и какие полномочия имеет или нет, а в том, насколько такая компания, как «Самрук-Казына» будет учитывать интересы государства, особенно при существующем положении?

– Думаю, что частично все-таки интересы государства будут учитываться, чтобы сохранить статус-кво. А в действительности определять действия будут все-таки личные интересы и прибыль тех людей, которые принимают решения и будут эти решения реализовывать. Заявлять, что интересы государства будут полностью учтены нельзя. Видите ли, политика – это борьба за ресурсы, за возможность получения сверхдоходов. И кто тут выиграет – не могу сказать. И в такой ситуации о государстве участники борьбы думают, к сожалению, в самую последнюю очередь.

– Келимбетов также озвучил, что при продаже госдолей в четырех банках будут привлекаться иностранные инвесторы из Китая Запада и арабских стран. Общество в этом списке услышало лишь Китай и уже сделало вывод: после захвата долей в сырьедобывающем секторе сосед забивает колышки и в финансовом. Считаете ли Вы высокой возможностью продажи доли одного из системообразующих банков этой стране?

– С точки зрения экономических показателей, удобства, Китай – это претендент номер один. Но есть еще и внешнеполитические аспекты. Надо не забывать, что любой инвестор вкладывает 1 миллиард, а вывозит двадцать. Национальные же инвесторы вкладывают миллиард, вывозят 5 миллиардов, а еще 5 миллиардов в стране оставляют. Поэтому государство должно вкладывать в национальных инвесторов.

– Но есть ли у нас такие инвесторы, способные приобрести значительную долю в банке, чтобы иметь возможность влиять на его политику?

– Есть, конечно, финансово-промышленные группы, которые имеют такую возможность. Это все на уровне психологии ментальности, здесь можно много рассуждать. Все равно, под какими лозунгами они бы ни пришли, наши банкиры и бизнесмены в основной массе своей жадные, потому что идет эпоха первоначального накопления капитала и, к сожалению, они еще не наелись.

**Шолпан ИСКАКОВА,
«D»**